

УДК 314.5
© 2015 г.

*А.В. Верещагина,
С.И. Самыгин*

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ
СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, e-mail: anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию региональной специфики развития семейно-брачных отношений в современной России, которая наиболее ярко проявляется в сфере трансформации семейных ролей, а также обоснованию необходимости государственного регулирования семейной сферы в контексте выбора той или иной стратегии развития института семьи в России и в конкретном регионе.

Ключевые слова: семья, государственная семейная политика, трансформация института семьи, традиционная семья, эгалитарная семья.

«Почти полтора десятилетия “рыночных реформ” кардинально изменили институт брака, семьи и родительства как в отношении поведения граждан, так и семейных ценностей... Уменьшение числа детей в семьях, увеличение добрачных зачатий и внебрачных рождений, сознательная и вынужденная бездетность супружеских пар, ежегодный

рост числа детей, лишенных родительского попечения, высокий показатель разводов и раздельного проживания супругов, насилие в отношении членов семьи – последствия ее разрушения» – отмечает Т.А. Гурко [1, с. 110]. В среднестатистической городской семье число детей составляет 1,15 ребенка, и причины такого неблагоприятного состояния демографической ситуации в стране кроются, по мнению российских ученых, не только в изменении репродуктивного поведения женщины, но и в глубинной трансформации института семьи в России [2].

Эволюция семьи в процессе трансформации норм и правил, регулирующих ее существование и развитие на формальном и неформальном уровнях, представляет один из важнейших процессов эволюции общества. Адекватный научный анализ формирующихся на современном этапе новых типов семей и семейных отношений невозможен без анализа разрушающихся основ традиционной семьи, которая все еще является значимой реальностью для российского общества, региональная и этнокультурная специфика которого является и фактором различной динамики трансформационного процесса в семейной сфере у различных народов и в различных регионах страны.

В этом контексте следует исследовать и процесс формирования новых семейных отношений и ценностей в российском обществе, учитывая как его противоречивость, связанную с противостоянием и противоборством традиционных и современных сил, структурирующих семейное пространство российского общества, так и неравномерность вследствие этнокультурного и регионального многообразия страны.

Наиболее ярко региональная специфика развития семейных отношений проявляется в сфере трансформации семейных ролей, которые имели четкую фиксированность в традиционном обществе. Их изменение выступает важнейшим фактором воздействия на динамику семейно-брачных отношений в современном российском обществе. Занятость женщин в современной России не уступает занятости мужчин, более того, часто женщины становятся кормильцами семьи в условиях экономической нестабильности, сложности и эмоциональной напряженности жизни в России.

Согласно результатам исследования И.Н. Тартаковской, посвященного определению характера гендерных различий среди безработных в рамках международного исследовательского проекта «Гендерные стратегии на рынке труда», большую часть безработных на рынке труда составляют мужчины, а среди типов стратегий на рынке труда в

категории «кормильцы», несущие на себе груз ответственности за обеспечение семьи, также преобладают женщины [3, с. 73, 77].

Российские исследователи в рамках открытого семинара, посвященного теме «Мужчина, женщина и семья в меняющемся мире», рефлексивизируя современную ситуацию, пришли к выводу, что «старый мир – мир мужской, сегодня уже нежизнеспособен. Идеологическая основа нашего времени создана “мужскими религиями”, обозначающими своих богов и большую часть пророков мужскими фигурами. В этом мире женщины находят себя значительной частью или через мужчин, или изображая себя мужчинами. Следующий мир, вероятно, будет миром взаимодействия и союза мужского и женского, их совместного существования» [4].

Мысль достаточно интересная, так как, действительно, пока женщина пытается найти себя в мире мужском, но со временем этот мир может стать общим, и в нем на равных правах будут осуществлять свою субъектность как мужчины, так и женщины, сохраняя при этом свое женское и мужское предназначение и сущность. В основе такого мира, если его все же удастся создать, не будет авторитарного мужского начала и поэтому не будет и необходимости в демонстрации женской половиной человечества своей эмансипированности.

М. Аристова утверждает, что с возникновением общественного устройства, известного под названием патриархат, когда мужской пол утвердил свою власть через насилие и контроль над женским, связано появление культа силы, при этом отношения господства-подчинения связаны с конкретными историческими событиями на заре истории, когда за мужчиной в общественном сознании была закреплена роль творца, создателя, субъекта, хозяина, а также сфера культуры (конструирования смысла жизни), а за женщиной, соответственно, – роль объекта его власти и сфера природы (воспроизводство жизни) [5, с. 102]. Вполне закономерно, на наш взгляд, что наступает время, когда «мужские» боги и мужское господство сменяются паритетной системой власти и властных отношений (что отражается и на сфере межличностных, внутрисемейных отношений), по мнению некоторых исследователей, уже существовавшей до наступления эры патриархата [5, с. 103].

Семья как микроячейка патриархальной системы, на уровне которой воспроизводилась вся система отношений господства-подчинения, на современном этапе общественного развития трещит по швам, и уже имеет смысл говорить о формировании «бархатных» (равных) принципов ее функционирования. Однако этот процесс, связанный с кризисом традиционной семьи, протекает крайне неравно-

мерно в различных регионах России в зависимости от этнокультурной и этноконфессиональной специфики населения конкретного региона и уровня его подверженности социокультурной модернизации.

Так, для российского общества влияние религиозных догм имело различную степень в зависимости от этнической принадлежности, региона и т.д. У традиционных народов России до сих пор этот элемент общественного и сексуального контроля играет заметную роль, а в последние десятилетия наблюдается актуализация этнических и религиозных ценностей в ряде национальных регионов России.

Региональную специфику развития семейно-брачных отношений имеет такой их важный компонент, как мотивация вступления в брак, которая в традиционном обществе носила форму делового контракта и имела главным образом экономический, а иногда и политический характер. В индустриальных обществах мотивация вступления в брак и создания семейных союзов основана в основном на личностном влечении. Эта сторона семейно-брачного поведения также имеет свои особенности в ряде регионов России, однако в целом при выборе супруга или супруги в большинстве случаев у большинства народов России момент личностной симпатии и влечения, даже у народов, сохранивших во многом традиционное отношение к семье, семейным обрядам и традициям, учитывается.

Поистине революционным событием для развития межличностных, семейных и в целом социальных отношений стало отделение сексуальности от воспроизводственной функции. Э. Гидденсом такой переход назван пластичной сексуальностью, под которой он понимает децентрализованную сексуальность, освобожденную от репродуктивных потребностей [6, с. 31]. Популяризация и коммерциализация секса, транслируемые в массы через СМИ, приводят к тому, что высвобожденная сексуальность, которая при правильном отношении к ней и ее использовании может стать залогом «чистых отношений» (по Э. Гидденсу [6, с. 31]) и счастья, становится одним из средств повышения аномии, особенно в молодежной среде, и открытость сексуальности, ее освобождение часто путают с сексуальной распущенностью, с которой она ничего общего не имеет.

Существенной стороной протекания процессов в семейно-брачной и личностно-эмоциональной сферах современного общества, и российского в том числе, стало соединение двух ранее разделенных сторон организации межличностных и семейно-брачных отношений: целомудренной сексуальности брака (термин Э. Гидденса [6, с. 31]) и эротики, в результате чего брак, освобожденный от уз вечности, поте-

рял свою стабильность, которая парадоксальным способом разрушается той самой эротикой, сексуальностью, страстью, в поиске которой разрушенные осколки бывшей супружеской пары вновь пытаются найти свое счастье, свою любовь.

Эти процессы в условиях сексуального раскрепощения и либерализации семейных отношений, в которых развод стал легкодоступен в большинстве обществ, необратимы, что переносит сферу семейных отношений и регуляторов поддержания ее стабильности в разряд самоорганизующихся систем, не подвластных по большому счету внешним силам, которые в лице определенных общественных структур (церковь, государство, общественное мнение) некогда контролировали сферу семейно-брачных отношений.

Стабильность и безопасность общества во многом зависят от прочности брачных отношений. В свою очередь прочность брака зависит от многих факторов как формального (доступность расторжения брака в обществе), так и неформального (отношение самого общества к разводу как брачному явлению) характера. Низкий уровень разводов в обществе не всегда свидетельствует о прочности брачных отношений, если в этом обществе на правовом уровне затруднена процедура развода или существуют сложности иного характера, сопровождающие семью, в частности одинокую женщину после развода (как это происходит в России – далеко не каждая женщина в состоянии воспитать и поднять на ноги детей в одиночку в условиях крайне низкой поддержки материнства и детства со стороны Российского государства). В то же время для обществ стабильного типа с высоким уровнем экономического развития уровень разводов может служить достаточным показателем устойчивости брачных уз и брачных отношений в целом.

Высокая степень разводов, фиксируемая в современном российском обществе, в том числе и на региональном уровне (хотя показатели разводимости варьируются в зависимости от конкретного региона), является одной из важнейших причин демографического кризиса, который фиксируется во многих регионах России, так как, во-первых, с разводом семьи сильно ограничивается, а часто и заканчивается репродуктивное поведение данной семьи; во-вторых, дети в разводных семьях часто испытывают психологический кризис или получают в результате развода родителей психологическую травму, которая может иметь свои негативные последствия в будущей взрослой жизни детей, что позволяет выделить третье последствие развода в семье: воспроизводство такого типа демографического поведения детьми в собствен-

ных семьях либо другие последствия, связанные с нежеланием вступать в брак, обзаводиться потомством и т.д.

Почему же в российском обществе да и в целом в современном мире растет уровень разводимости и какие факторы оказывают доминирующее влияние на этот процесс? Эти факторы представлены целым комплексом взаимосвязанных явлений социально-экономического, правового, социокультурного характера, проявляющихся в следующих показателях [7, с. 42–43]:

- либерализация семейно-брачного законодательства и упрощение процедуры развода;

- рост женской эмансипации и стремление выстраивать отношения на эгалитарной (равноправной) основе, что часто заканчивается разводом в семьях, не подготовленных к эгалитарным отношениям;

- репродуктивные установки супругов и степень их совпадения (так, нежелание иметь ребенка со стороны мужчины может стать причиной развода со стороны женщины);

- демографические показатели: возраст супругов и разница в возрасте (сейчас получает распространение неравный в возрастном отношении брак, который обладает большим потенциалом нестабильности по разным причинам: поколенческие различия, выражающиеся в противоположных ценностных ориентациях, в стиле жизни, мышления, поведения и т.д.); уровень образования каждого из супругов, который формирует определенный тип супружеских и родительских отношений в семье; очередность брака (негативный опыт за плечами плюс опыт развода и преодоление страха, связанного с самим фактом развода); наличие детей от предыдущего брака, если таковой был (ключевой фактор распада повторных семей или добровольного безбрачия для разведенных женщин с детьми); продолжительность брака (известно, что существуют периоды риска для брака и его стабильности: к примеру, первые годы брака, на которые приходится максимальное количество разводов в обществе);

- экономические факторы: материальное благополучие семьи, наличие или отсутствие жилья, его состояние, размеры, условия проживания; наличие/отсутствие стабильной работы со стабильной оплатой труда как условия уверенности в завтрашнем дне и экономической стабильности семьи;

- социальные факторы: социальный статус каждого из супругов, определяемый родом деятельности, местом работы и должностью, размером оплаты труда, перспективами профессионального и карьерного роста (большая разница в статусных позициях супругов часто становит-

ся причиной развода, особенно если более высоким статусом обладает в семье женщина); наличие карьерных установок у супругов и возможность их реализации в данной конкретной семейной ситуации;

– культурные факторы: наличие в обществе, этнических группах определенных установок на развод, которые регулируют в определенной степени брачные отношения (в обществе традиционного типа, к примеру, на Северном Кавказе негативное общественное отношение по отношению к разводу выступает сдерживающим фактором роста разводов);

– тип брака (зарегистрированный, незарегистрированный, церковный, гражданский, моноэтнический, межэтнический и т.д.). Человеческое общество очень сильно связано с символами, которые само создало для себя по мере своего развития. На установки супругов, связанные с разводом, могут влиять символы, связанные с браком и его типом. Так, церковный брак, хоть он и может быть также расторгнут в современных условиях, в большей степени обязывает супругов к сохранению брака и преодолению конфликтных моментов и противоречий семейной жизни иными методами, не прибегая к такому средству, как развод;

– поселенческий фактор: уровень развода в городской местности всегда выше, чем в сельской, в которой уровень традиционализма значительно превышает этот показатель в городской местности;

– психологический фактор, или уровень психологической совместимости супругов в браке. Этот фактор выступает, как правило, дополнительным при наличии других факторов, ведущих к разводу, так как его преодоление вполне возможно при определенном желании со стороны супругов сохранить брак. В исключительных случаях полной психологической несовместимости он может выступать в качестве определяющего;

– сексуальный фактор: его роль в условиях повышения фактора сексуальности вообще в отношениях между мужчиной и женщиной в современном обществе оказывается весьма значительной и определяющей уровень комфортности и стабильности брачных отношений. Соответственно, неудовлетворенность половой жизнью, сексуальная несовместимость, сексуальная безграмотность, а также измены, происходящие на этой почве, становятся причиной развода во многих современных семьях.

В этих условиях государственная политика выступает важным фактором регулирования уровня разводов, хотя и не определяющим. Что может сделать сегодня, в условиях индивидуализации семьи и трансформации ценностных основ ее функционирования, государство?

Мы полагаем, что современная государственная политика должна направляться в русло поддержки специально выделенных секторов института семьи, наиболее важных для решения семейных и государственных проблем. Среди них можно выделить такие направления, как поддержание материнства, детства, молодых семей, а также комплексное внедрение ценностей семейного образа жизни через основные институты социализации: школу, вузы, СМИ и т.д.

Эти меры не будут способствовать возврату к традиционной семье в том ее виде, который интенсивно разрушается на современном этапе, превращаясь в историческую страничку развития семейно-брачных отношений, но определенным образом смогут повлиять на характер развития семей нового, эгалитарного типа, способствовать укреплению их позиций в трансформационном институциональном пространстве российской семьи, что представляется нам необходимым условием преодоления кризисных явлений в функционировании института семьи в России и выхода из демографического кризиса как кризиса не только и не столько рождаемости и снижения воспроизводственного потенциала населения, сколько кризиса духовно-нравственного, источником которого выступает, прежде всего, семейное неблагополучие.

Литература

1. *Гурко Т.А.* Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. № 9.
2. *Шевченко И.О., Шевченко П.В.* Большая семья – какая она? // Социологические исследования. 2005. № 1.
3. *Тартаковская И.Н.* Гендерные аспекты стратегии безработных // Социологические исследования. 2000. № 11.
4. В семинаре принимали участие М. Папуш, О. Лобач и др. URL: <http://www.polit.ru/author/2008/04/17/seminar.html> (дата обращения: 20.07.2013).
5. *Аристова М.В.* Гендерный оттенок власти // Власть. 2008. № 11.
6. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. СПб., 2004.
7. *Вережчина А.В., Самыгин С.И.* Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2.

References

1. *Gurko T.A.* Alimenty: faktor kachestvennogo i kolichestvennogo vosproizvodstva naseleniia // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2008. № 9.
2. *Shevchenko I.O., Shevchenko P.V.* Bol'shaia sem'ia – kakaiia ona? // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2005. № 1.
3. *Tartakovskaia I.N.* Gendernye aspekty strategii bezrabortnykh // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2000. № 11.
4. V seminare prinimali uchastie M. Papush, O. Lobach i dr. URL: <http://www.polit.ru/author/2008/04/17/seminar.html> (data obrashhenija: 20.07.2013).
5. *Aristova M.V.* Gendernyi ottенок vlasti // Vlast'. 2008. № 11.
6. *Giddens E.* Transformatsiia intimnosti. SPb., 2004.
7. *Vereshchagina A.V., Samygin S.I.* Demograficheskaiia bezopasnost' rossiiskogo obshchestva: kriterii i otsenka // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2013. № 2.